

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
седьмой сессии, 21–25 ноября 2016 года****Мнение № 48/2016 в отношении Мохаммеда Рашида Хасана
Насера аль-Аджамии (Катар)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая в своей резолюции 1997/50 продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно срок действия мандата Рабочей группы был продлен еще на три года в резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 16 марта 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Катара сообщение, касающееся Мохаммеда Рашида Хасана Насера аль-Аджамии. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство не является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отказ в равенстве людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Аль-Аджами, гражданин Катара, также известный под именем Ибн аль-Дхиб. Он родился 24 декабря 1975 года и хорошо известен в Катаре как поэт.

5. Согласно информации, полученной от источника, 24 августа 2010 года, находясь в Египте с целью изучения арабской литературы в Каирском университете, г-н Аль-Аджами в своей квартире декламировал стихи («Каирскую поэму») в присутствии группы примерно из семи человек, среди которых трое были его знакомыми. Он читал стихи в ответ на стихи, прочитанные другим гостем. Декламация стихов, по всей видимости, была записана и размещена на YouTube одним из семи присутствовавших и получила широкое распространение в сети.

6. 16 ноября 2011 года г-н Аль-Аджами был арестован в Катаре сотрудниками службы государственной безопасности. Власти утверждали, что прочитанная г-ном Аль-Аджами «Каирская поэма» нанесла оскорбление тогдашнему эмиру Катара шейху Хамаду бин Халифа Аль-Тани.

7. Источник утверждает, что г-ну Аль-Аджами было предъявлено обвинение по статьям 134 и 136 Уголовного кодекса Катара в публичной критике «осуществления эмиром его прав и посягательства на его авторитет», а также в публичном подстрекательстве к свержению законного строя в стране. 26 марта 2012 года в Дохе состоялось первое судебное слушание в уголовном суде по этому делу.

8. 29 ноября 2012 года г-н Аль-Аджами был приговорен к пожизненному тюремному заключению. 25 февраля 2013 года апелляционный суд в Дохе смягчил его наказание до 15 лет лишения свободы. 20 октября 2013 года кассационный суд подтвердил вынесенный приговор. Г-н Аль-Аджами начал отбывать 15-летний приговор в Центральной тюрьме, расположенной к юго-западу от Дохи.

Представленные материалы, касающиеся произвольного задержания

9. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Аль-Аджами подпадают под категории I, II и III.

10. Что касается категорий I и II, то источник утверждает, что г-н Аль-Аджами был задержан и осужден по статьям 134 и 136 Уголовного кодекса. Статья 134 гласит, что «публичное выступление с целью подрыва осуществления эмиром его прав или посягательства на его авторитет карается тюремным заключением на срок не более пяти лет». Статья 136 предусматривает «бессрочное заключение ... [] лица, публично подстрекающего к свержению законного строя в стране, ведущего такую пропаганду или открыто призывающего принять доктрину, направленную на уничтожение основополагающих ценностей государства, изменение сложившейся в стране социальной или экономической системы путем применения силы или с помощью каких-либо незаконных средств».

11. Источник сообщает, что статья 134, предусматривающая наказание за посягательство на авторитет эмира, явно несовместима с международным правом прав человека, а применение статьи 136 в данном случае представляется несоизмеримым и направлено на то, чтобы заставить замолчать инакомыслящих и подавить политическую оппозицию.

12. В этой связи источник утверждает, что деяния, за которые был арестован и в совершении которых был обвинен г-н Аль-Аджами, не являются международно признаваемыми уголовными преступлениями, в частности потому, что г-н Аль-Аджами был подвергнут преследованиям только за чтение стихов. Источник утверждает, что Катар нарушает статью 19 Всеобщей декларации прав человека и статью 26 Арабской хартии прав человека, ратифицированных Катаром в 2009 году.

13. Источник также сообщает, что г-н Аль-Аджами был лишен свободы за мирное осуществление им своего права на свободу выражения мнений, включая художественное самовыражение, и участие в культурной жизни. В этой связи источник утверждает, что, несмотря на наличие правового основания для обвинения, осуждения, вынесения приговора и тюремного заключения г-на Аль-Аджами в соответствии с национальным законодательством, его соответствующие положения несовместимы с международными нормами в области прав человека.

14. В свете вышеизложенного источник утверждает, что обвинения против г-на Аль-Аджами являются беспочвенными и представляют собой произвольное основание для ареста, суда и вынесения приговора исключительно на основании мирного осуществления им своего права на свободу выражения мнений.

15. В отношении категории III источник утверждает, что после его ареста 16 ноября 2011 года г-н Аль-Аджами содержался без связи с внешним миром в течение трех месяцев, прежде чем ему было разрешено общаться с членами своей семьи и адвокатом. Источник также сообщает, что с 24 ноября 2011 года по 26 марта 2012 года г-н Аль-Аджами содержался в крайне тесной одиночной камере, в которой лечь он мог, только упершись в туалет. Его продолжали содержать в таких условиях, несмотря на ходатайства прокурору и судье предварительного производства в отношении обращения с ним.

16. Согласно источнику, в период его содержания под стражей в режиме строгой изоляции и в одиночном заключении г-н Аль-Аджами под давлением следователей подписал документ, который в дальнейшем был использован в качестве доказательства при его осуждении. В частности, его заставили сказать, что он читал стихи в общественном месте. Вместе с тем его адвокат подтвердил в суде, что его подзащитный читал стихи в частной обстановке.

17. Слушания по делу г-на Аль-Аджами проводились в уголовном суде в Дохе. Процесс начался 26 марта 2012 года, 29 ноября 2012 года был объявлен приговор. Источник утверждает, что процесс по делу г-на Аль-Аджами проходил

без соблюдения самых элементарных гарантий справедливого судебного разбирательства. Утверждается, что председатель суда, входивший в состав судебной коллегии из трех судей, также исполнял функции следственного судьи, что, как утверждает источник, нарушает право г-на Аль-Аджами быть судимым беспристрастным судом и противоречит катарскому законодательству.

18. В этой связи статья 232 Уголовно-процессуального кодекса Катара (Закон № 23 от 2004 года) гласит: «Судья выносит свое постановление в отношении совершенного деяния свободно, вместе с тем он не должен основывать свое решение на доказательствах, которые не были представлены в суде или были признаны неприемлемыми по закону. Любые показания обвиняемых или свидетелей, полученные под давлением или угрозой признаются неприемлемыми».

19. Кроме того, в статье 214 Уголовно-процессуального кодекса Катара предусмотрено, что «судья не может участвовать в судебном разбирательстве дела, по которому преступление было совершено против него лично, или если он принимал участие в следственных действиях, передаче дела, обвинении, защите любой из сторон, или если он давал показания в ходе процесса, или выступал в роли эксперта».

20. В ходе первого слушания 26 марта 2012 года г-н Аль-Аджами отрицал совершение им каких-либо неправомερных действий и отверг предъявленные ему обвинения на основании их беспочвенности. В ходе того же судебного заседания председательствующий судья постановил, никак не пояснив и не аргументировав свое решение, что последующие судебные слушания будут проводиться при закрытых дверях. Предположительно, катарская судебная система не предусматривает проведение слушаний дела в закрытом заседании. Адвокат г-на Аль-Аджами заявил протест против этого решения и подал жалобу. 16 апреля 2012 года его жалоба была отклонена.

21. 21 мая 2012 года адвокат г-на Аль-Аджами отказался принимать участие в судебных слушаниях, поскольку они проводились в закрытом режиме, при этом суд не был беспристрастным. 18 июля и 10 и 22 октября 2012 года состоялись еще три слушания в закрытом режиме. Согласно источнику, прежде чем суд вынес свое решение, состоялись пять слушаний. Четыре из пяти заседаний были проведены в закрытом режиме.

22. Источник далее утверждает, что судебный процесс по делу г-на Аль-Аджами был несправедливым, поскольку суд воспрепятствовал осуществлению его права самостоятельно выбрать защитника и права присутствовать в ходе слушаний и при оглашении приговора.

23. В отсутствие назначенного адвоката г-на Аль-Аджами, который отказался присутствовать на слушаниях, поскольку они проводились в закрытом порядке, суд назначил двух других защитников. Г-н Аль-Аджами отказался пользоваться услугами любых других адвокатов, кроме как первоначально им выбранного. Это привело к отводу одного из двух назначенных судом адвокатов.

24. 10 октября 2012 года после заявления председателю уголовного суда письменного протеста по поводу режима секретности судебного разбирательства адвокат г-на Аль-Аджами попытался принять участие в судебном заседании, назначенном на этот день. Председательствующий судья приказал ему покинуть судебное заседание, поскольку суд назначил другого адвоката. По словам источника, назначенный судом адвокат не обеспечил эффективное юридическое представительство.

25. 22 октября 2012 года в ходе последнего слушания дела судья выдворил г-на Аль-Аджами из зала заседаний за то, что он мешал работе суда. В его отсутствие суд приступил к планированию оглашения приговора.

26. 29 ноября 2012 года, в отсутствие г-на Аль-Аджами, суд вынес обвинительное заключение и приговорил его к пожизненному тюремному сроку. Адвокат, присутствовавший на этом заключительном слушании, отметил, что его клиент отсутствовал. Позже, во время встречи в тюрьме, г-н Аль-Аджами сообщил ему, что он не смог присутствовать при оглашении приговора, поскольку никто не прибыл за ним для препровождения в судебное присутствие. Тюремная администрация сообщила адвокату о том, что они не получали приказа суда доставить г-на Аль-Аджами в суд.

27. 25 февраля 2013 года апелляционный суд в Дохе смягчил приговор г-ну Аль-Аджами с пожизненного заключения до 15 лет лишения свободы. 20 октября 2013 года кассационный суд подтвердил вынесенный приговор. Суд не привел внятной аргументации в отношении смягчения наказания.

28. Согласно источнику, в период отбывания наказания г-н Аль-Аджами продолжал содержаться в условиях, практически идентичных одиночному заключению. Ему не было разрешено общаться и встречаться со своей семьей, при этом его встречи с адвокатом были также ограничены.

Коллективные письма с информацией

29. 21 декабря 2012 года Специальным докладчиком в области культурных прав, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение правительству Катара было направлено коллективное письмо с информацией в отношении содержания под стражей г-на Аль-Аджами.

30. В своем ответе на это письмо 14 февраля 2013 года правительство Катара заявило, что г-н Аль-Аджами был осужден на основании статей 6, 134 и 136 Уголовного кодекса. Правительство также указало, что оно выполнило надлежащие процедуры отправления правосудия по делу г-на Аль-Аджами и действовало в соответствии со своими обязательствами по международным конвенциям и стандартам в области прав человека.

31. 16 октября 2015 года теми же тремя специальными докладчиками правительству Катара было направлено еще одно коллективное письмо в отношении содержания под стражей г-на Аль-Аджами. В этом втором письме специальные докладчики, в частности, упомянули, что содержание под стражей г-на Аль-Аджами было отмечено в качестве вызывающего беспокойство вопросом Комитетом против пыток в его заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Катара (см. CAT/C/QAT/CO/2, пункт 11). Общая озабоченность по поводу судебной системы в связи с этим делом была также высказана в докладе Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о ее поездке в Катар в 2014 году (A/HRC/29/26/Add.1).

32. 2 декабря 2015 года в своем ответе на письмо специальных докладчиков правительство Катара сослалось на свое письмо от 14 февраля 2013 и вновь заявило о том, что г-ну Аль-Аджами предоставлялись все законные права на протяжении всего судебного разбирательства, в частности в ходе предъявления обвинения, следствия, судебного разбирательства и тюремного заключения. Правительство дополнительно сообщило, что 28 февраля 2013 года апелляционный суд сократил срок заключения г-на Аль-Аджами до 15 лет и что этот приговор

был подтвержден кассационным судом 21 октября 2015 года. В правовой системе Катара приговоры, вынесенные кассационным судом, носят окончательный характер.

33. В своем ответе правительство Катара добавило, что оно в полной мере учитывает свои обязательства по международным правозащитным договорам и стандартам, которые оно стремится выполнять со всей должной открытостью и убежденностью в том, что права человека являются краеугольным камнем комплексной политики реформ, проводимых в стране.

Ответ правительства

34. 16 марта 2016 года Рабочая группа препроводила все утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить ей до 16 мая 2016 года подробную информацию о текущей ситуации с делом г-на Аль-Джами и замечания относительно утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа просила правительство прояснить фактические и правовые основания для задержания г-на Аль-Джами и представить подробную информацию в отношении соответствия процедуры его уголовного преследования нормам международного права, в частности нормам международного права прав человека, которые Бахрейн обязан соблюдать.

35. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа правительства на ее сообщение, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении установленного срока для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы. Вместе с тем, хотя она и не обязана делать это, Рабочая группа решила при вынесении своего мнения принять во внимание информацию, полученную от правительства в ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям¹.

Обсуждение

36. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

37. В своей практике Рабочая группа установила пути своего рассмотрения вопросов доказывания. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* достоверных доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

38. Хотя правительство представило определенную информацию и гарантии в отношении разбирательства в его ответах от 14 февраля 2013 года и 2 декабря 2015 года на коллективные письма с информацией от 21 декабря 2012 года и 16 октября 2015 года трех специальных докладчиков, оно не представило конкретных доказательств для опровержения многих *prima facie* достоверных

¹ Согласно пункту 16 своих методов работы Рабочая группа может принять соответствующее мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации. В данном случае, чтобы предоставить правительству возможность ответить на утверждения источника, Рабочая группа решила воспользоваться своими дискреционными полномочиями и принять во внимание информацию, представленную правительством в ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям.

утверждений, представленных источником. Правительство также не сделало заявления о совместимости соответствующих положений уголовного законодательства с обязательствами государства по международным конвенциям и нормам в области прав человека. Кроме того, правительство Катара стало объектом многочисленных сообщений и мнений Рабочей группы относительно случаев произвольного лишения свободы (см., например, мнение № 68/2011, относящееся к категории II, и мнение № 25/2010, относящееся к категории I).

39. Рабочая группа в первую очередь рассмотрит вопрос о том, является ли арест, осуждение и тюремное заключение г-на Аль-Аджами за декламацию стихов, якобы оскорбляющих достоинство тогдашнего эмира Катара шейха Хамада бен Халифа Аль-Тани, следствием законного осуществления им своих прав или свобод. Если Рабочая группа сочтет, что в данном случае дело обстоит именно так, будет ли считаться содержание под стражей г-на Аль-Аджами произвольным в соответствии с категорией II.

40. Рабочая группа считает, что г-н Аль-Аджами был лишен свободы лишь за мирное осуществление им своего права на свободу выражения мнений, включая художественное самовыражение. Кроме того, Рабочая группа подтверждает, что, несмотря на наличие правового основания для обвинения, осуждения, вынесения приговора и тюремного заключения г-на Аль-Аджами в соответствии с национальным законодательством, его соответствующие положения несовместимы с международными нормами в области прав человека.

41. В этой связи Рабочая группа подчеркивает, что любые национальные законы, устанавливающие порядок ареста и содержания под стражей, должны разрабатываться и осуществляться при соблюдении соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, участником которых является конкретное государство. Следовательно, даже если арест и содержание под стражей соответствуют национальному законодательству, Рабочая группа должна убедиться в том, что такое задержание не противоречит также соответствующим положениям международного права прав человека.

42. Рабочая группа напоминает, что право придерживаться мнений и право выражать их, включая мнения, которые не совпадают с официальной государственной политикой, охраняются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. В пункте 38 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе убеждений и их свободном выражении Комитет по правам человека подчеркнул, что одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, добавив, что все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападок политической оппозиции. Комитет выразил серьезную обеспокоенность в связи с законами, подобными закону об оскорблении монархии.

43. Рабочая группа отмечает, что вопрос о свободе мнений и их свободном выражении был включен в многочисленные рекомендации, сформулированные в ходе первого цикла универсального периодического обзора по Катару, проведенного в мае 2014 года.

44. Чтение г-ном Аль-Аджами «Каирской поэмы» охватывается правом на выражение мнения, которое охраняется в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что при осуществлении своих прав и свобод

каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

45. Лишение свободы г-на Аль-Аджами по обвинению его в оскорблении монархии согласно статье 134 Уголовного кодекса, а также само это уголовное положение не могут быть квалифицированы как разумное ограничение в демократическом обществе. Цель статьи 134 состоит в подавлении общественной критики главы государства (общественного деятеля), что не является достаточно важной причиной для оправдания ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение. Более того, весьма сомнительно, что эта цель вообще законна. Таким образом, арест, судебное преследование и тюремное заключение г-на Аль-Аджами может рассматриваться лишь как произвольное.

46. Применение статьи 136 Уголовного кодекса в деле г-на Аль-Аджами также поднимает другие вопросы. Хотя подавление агрессивного подстрекательства в целях охраны общественного порядка может потребовать законного ограничения основных прав и свобод, оно не должно быть произвольным. Рабочая группа в своем мнении № 9 подтвердила, что понятие «произвольное» в строгом смысле этого слова включает как необходимость того, чтобы лишение свободы в какой-либо конкретной форме применялось в соответствии с действующим законодательством и в соответствии с надлежащей процедурой и чтобы оно было пропорциональным искомой цели, разумным и необходимым (см. A/HRC/22/44, пункт 61).

47. В данном контексте применение таких положений, как статьи 134 и 136 Уголовного кодекса вкупе с нечеткостью этих статей и их чрезмерно широкой сферой применения, означает, что сам закон вступает в противоречие с соответствующими нормами международного права об отправлении уголовного правосудия.

48. С учетом вышеупомянутых замечаний Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Аль-Аджами является произвольным, поскольку стало следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, лишение его свободы подпадает под категорию II.

49. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, является ли нарушение права г-на Аль-Аджами на справедливое судебное разбирательство настолько серьезным, чтобы придать факту лишения его свободы произвольный характер по смыслу категории III.

50. После ареста г-н Аль-Аджами содержался без связи с внешним миром в течение трех месяцев, прежде чем ему было разрешено общаться с членами его семьи и адвокатом. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, ограничивает отказ в общении с членами семьи или адвокатом очень исключительными обстоятельствами (см. резолюцию 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение, принципы, 15, 18 и 19). Правительство не представило никаких веских оснований для введения таких ограничений. С учетом вышесказанного содержание без связи с внешним миром г-на Аль-Аджами является нарушением его прав на личную неприкосновенность и свободу, а также на защиту от произвольного ареста или содержания под стражей, закрепленных в статьях 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека.

51. Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Катара выразил озабоченность по поводу сообщений о том, что задержанные лица часто подвергаются строгой изоляции или заключению в одиночной камере, как это имело место, в частности, в случае г-на Аль-Аджами (см. CAT/C/QAT/CO/2, пункт 11).

52. Кроме того, вынужденное признание г-на Аль-Аджами во время его содержания под стражей без права переписки и общения вкупе с одиночным заключением и бесчеловечными и унижающими достоинство условиями, в которых он содержался под стражей, является вопиющим нарушением гарантий, необходимых для его защиты в уголовном судопроизводстве, в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа отмечает, что использование показаний, полученных с помощью жестокого обращения, близкого, если не эквивалентного пыткам, может также представлять собой нарушение Катаром его международного обязательства по статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, прямо запрещает злоупотреблять положением задержанного лица с целью принуждения его к признанию или изобличению самого себя (см. принцип 21).

53. Такое бесчеловечное и унижающее достоинство обращение также представляет собой нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (см. резолюцию 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение). Правила Нельсона Манделы в общем запрещают применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них (правило 1), и прямо запрещают необоснованное ограничение контактов с семьей на неопределенный срок (правило 43, пункт 3), а также длительное одиночное заключение и одиночное заключение на неопределенный срок (правило 43, пункты 1 а) и b)). Для целей Правил «одиночное заключение» означает «ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми», а «длительное одиночное заключение» означает «одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд» (правило 44).

54. Кроме того, непредоставление судами и правительством эффективных средств правовой защиты, несмотря на ходатайства г-на Аль-Аджами, является нарушением статьи 8 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 Конвенции против пыток.

55. По данным источника, следственный судья впоследствии исполнял функции председательствующего судьи в ходе разбирательства по его уголовному делу в нарушение внутреннего законодательства и права г-на Аль-Аджами быть судимым беспристрастным судом, которое гарантируется статьей 10 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа отмечает, что Европейский суд по правам человека рассматривает такую практику как нарушение прав подсудимого не только тогда, когда она нарушает внутреннее уголовно-процессуальное законодательство (см. дело *Пфайфер и Планк против Австрии*), но также в тех случаях, когда она соответствует национальному законодательству, поскольку она «дает основания для законных сомнений» по поводу беспристрастности суда (см. дело *Де Кюбер против Бельгии*).

56. Проведение слушаний в закрытом заседании по распоряжению председательствующего судьи без каких-либо правовых оснований в соответствии с законодательством Катара также нарушает право на гласное судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Несоблюдение внутреннего процессуального права само уже по себе является нарушением права г-на Аль-Аджами на справедливое разбирательство «согласно закону» в соответствии с этой же статьей. Несправедливость принятого председателем суда решения о проведении слушаний в закрытом режиме была усугублена его запретом адвокату г-на Аль-Аджами участвовать в процессе, а также решением о вынесении судом вердикта и оглашении приговора в отсутствие г-на Аль-Аджами в нарушение статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

57. С учетом этих серьезных нарушений надлежащей правовой процедуры Рабочая группа считает, что несоблюдение права г-на Аль-Аджами на справедливое судебное разбирательство является настолько серьезным, что придает факту лишения его свободы произвольный характер по смыслу категории III.

58. Рабочая группа отмечает, что г-н Аль-Аджами был освобожден из тюрьмы 15 марта 2016 года по указу Эмира о помиловании.

Решение

59. Хотя г-н Аль-Аджами был освобожден, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы оставляет за собой право вынести мнение относительно того, носило ли задержание произвольный характер, несмотря на освобождение. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохаммеда Рашида Хасана Насера аль-Аджами в нарушение статей 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека является произвольным и подпадает под категории II и III.

60. Рабочая группа просит правительство безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Аль-Аджами, приведя его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

61. Принимая во внимание все обстоятельства данного дела, Рабочая группа считает, что адекватной мерой восстановления в правах было бы предоставление г-ну Аль-Аджами подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека.

62. Рабочая группа обращается к правительству с настоятельным призывом привести свое соответствующее законодательство, в частности такие положения, как статьи 134 и 136 Уголовного кодекса, которые используются для ограничения права на свободу выражения мнений, в соответствии с обязательствами, принятыми Катаром согласно международному праву прав человека.

63. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает дело г-на Аль-Аджами Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

Процедура последующих действий

64. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) предоставлена ли г-ну Аль-Аджами компенсация или другое возмещение;
- b) проведено ли расследование по факту нарушения прав г-на Аль-Аджами и если проведено, то каковы его результаты;
- c) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствие с его международными обязательствами;
- d) были ли приняты какие-либо иные меры для выполнения настоящего мнения.

65. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях в процессе осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в рамках посещения Рабочей группой.

66. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей запрашиваемые сведения в течение шести месяцев с даты настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если ей станет известна новая вызывающая обеспокоенность информация в связи с этим делом. Такие меры позволят Рабочей группе проинформировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

67. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах².

[Принято 22 ноября 2016 года]

² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.